

Конфликты и усталость

Сэтоши Мотидзуки

Сэтоши Мотидзуки последние три года производил впечатление спокойного и уверенного в своих силах и знаниях человека. В финансовых вопросах ему не было равных, он научился понимать цифры и, помимо основной работы в ресторане, помогал отцу в компании. Так как жили они в разных городах, а все были людьми, то Сэтоши навещал родителей и компанию семьи раз в неделю, иногда чаще, иногда реже, предпочитая работать удаленно и по вечерам, когда Рита с Рэном сладко спали. Благо, на работе он мог оказаться и на час позже, и поспать немного в кабинете. Об этом, конечно, никому не было известно, только начальнику, который прекрасно его понимал.

С последними событиями в ресторане, начинающимися с ухода шеф-повара, у управляющего начались некоторые проблемы со здоровьем. А потом были разные ужасы вроде убийства Хирото Одагири, этого веселого молодого парня, который нравился всем коллегам и очень многим клиентам, похороны, на которых стало плохо начальнику, и проблемы с молодой новой девушкой, которая стажировалась, чтобы в будущем занять место шеф-повара.

И вот с этим проблемы дошли и до Сэтоши, который был достаточно умен, начитан, подкован, но не обладал лидерскими качествами и предпочитал оставаться в тени. Потому что управляющий слег с инфарктом и переломом, Юлиана восстанавливалась в больнице, и у ресторана сразу не стало двух важных лиц. И если без авторской кухни, которая, в принципе, держалась за счет сеньора Фернандеза, можно было обойтись, то без управляющего обходиться не получалось.

Начались волнения, и как-то раз Сэтоши получил от сеньора Фернандеза задание наладить все, пока это не развалилось к чертям. Он не очень представлял, как это делать, поэтому стал пропадать в кабинете Морриса, прочитывая все материалы по управлению, которые мужчина так и не выкинул, что делало ему честь. Работы прибавилось, он стал пропадать на работе намного дольше, пытаясь разобраться, понять, научиться, и несколько раз даже не виделся с Ритой и сыном, так как приходил после часа ночи, а уходил в пять утра. И это его злило, но он не мог ничего поделать. Отчасти потому, что тараканов ему считать было интереснее, чем короедов.

Управленец, если он хочет, чтобы ресторан развивался, приносил доход, а в коллективе не было конфликтов, и, самое важное, чтобы клиент оставался довольным, должен обладать такими качествами, как стрессоустойчивость и принятие критики. Было много других качеств, но эти качества все рестораторы выделяют как главные. У Сэтоши их не было, особенно он сильно воспринимал критику, замыкался в себе и не хотел ни с кем разговаривать. Но сейчас было не до переживаний.

Неприятности на работе случались. То официант невовремя что-то принесет, то уберет то, что убирать не надо, то повара не оформят стоп-лист, то еще какая-

нибудь история произойдет. И по правилам этики во всех проблемах разбирался управляющий. Теперь это делал Сэтоши.

И вот в тот холодный и дождливый день, когда Сэтоши не спал чертову кучу времени и не разговаривал с Ритой, только по телефону, в ресторане было много проблем. В основном создавал их новый официант, которого пришлось в срочном порядке взять с улицы. Обучить его было некому, а ребята сами не справлялись. О том, что производство встает, если из одного звена выпадет хоть одна пешка, Сэтоши знал еще со времени работы в семейном бизнесе. И отец, а также дядя, всегда говорили, что если ушел один надо искать двоих, и желательно быстрее. Сэтоши согласовал все с Моррисом, получил "добро".

Уладив очередной мелкий конфликт, он решил остаться в зале. Сел за стол и заказал себе кофе. Стал просматривать материалы.

Сэтоши Мотидзуки

- Сколько я буду ждать свое блюдо?! - тишину разрезал недовольный голос клиента за соседним столиком, и Сэтоши поднял голову. К клиенту подошел новый официант.

- Простите, сейчас все будет готово. Еще минуты три.

- Я жду уже пятнадцать минут! Мне нужен управляющий и жалобная книга!

- Но управляющего сейчас нет. Давайте я вам принесу что-нибудь другое.

- Мне нужен управляющий! - вскричал посетитель. Сэтоши покачал головой, заметив, что на столе стоит бутылка гиндзе, уже почти пустая. Допил кофе и направился к клиенту.

- Добрый день, меня зовут Мотидзуки Сэтоши, я заместитель управляющего. Могу я узнать, какая у Вас возникла проблема? - Он старался сделать голос бодрым, но усталость скрыть не удалось.

- Я заказал сашими из лосося, но его все еще нет. Я жду уже семнадцать минут.

- Я выясню, почему вам его не подали. А пока примите от нас небольшой комплимент.

- Мне не нужны ваши комплименты, мне нужен мой лосось! - мужчина ударил кулаком по столу. Сэтоши вздохнул. Попахивало неадекватом, но он не знал, как успокоить этого клиента. Сеньор Фернандес когда-то что-то рассказывал, но он забыл.

- Пожалуйста, успокойтесь. Мы вам принесем сейчас ваше блюдо, и примите, пожалуйста, комплимент...

- Мне не нужен ваш комплимент. И блюдо мне ваше не нужно! Я больше никогда не приду в ваш ресторан!

Мужчина резко поднялся из-за стола, опрокинул стул и направился к выходу.

- Пойдите, вы не заплатили, - вымолвил провинившийся официант.

- Я не буду платить! Вы мне не принесли блюдо, нахамили мне.

- Но... - начал официант, но Сэтоши остановил его.

- Не надо. И так, я должен знать, что здесь случилось.

- Я передал на кухню заказ, но оказалось, что у нас нет рыбы. Мидзуно-сан пошел в магазин за лососем...

- Ты понимаешь, что нельзя было так делать?! - неожиданно для себя, да и для всех, вскричал Сэтоши. - Ты должен был извиниться и объяснить, что у нас рыбы нет и предложить другие блюда на выбор. Сумму заказа вычту из твоей зарплаты. А сейчас иди дальше работать. А вечером я жду объяснение в письменной форме.

И Сэтоши ушел в свой кабинет. Он понимал, что сорвался, но усталость никуда не делась. А у него еще были отчеты и сверки. Потому что ресторан и без того просрочил два платежа, а платить из своего кармана совершенно не хотелось.

Но конфликты не прекратились. То ли было полнолуние, то ли пятница, 13, то ли в е вместе, а может утром черная кошка с ведром перебежала дорогу, и Сэтоши к концу рабочего дня почувствовал, что начинает звереть. А тут еще раздался телефонный звонок. Это был Моррис.

- Да, здравствуйте, сеньор Фернандез.

- "В рестопане "у Морриса" творится полнейший беспредел. Я ждал суши из лосося тридцать минут, хотя это блюдо делается минут пять. Заместитель управляющего, какой-то мальчишка, который явно сидит не на своем месте, пытался мне впарить какой-то там комплимент, хотя мне нужно было мое блюдо. В общем, отвратительный ресторан. Никому не советую", - в голосе слышалось плохо скрываемое раздражение. - Я жду объяснений.

- Сеньор Фернандез, я пытался сгладить ситуацию. Мне официант сказал, что на кухне закончилась рыба.

- Ты должен был проконтролировать это. Ты должен был объяснять этим недотепам, что сразу надо звать управляющего. Почему ты этого не сделал?!

Моррис кричал. Он был очень зол, и Сэтоши почувствовал свою вину.

- Я устал, - сказал он прежде, чем понял о своих словах.

- Ах, ты устал?! - Крикнула трубка. - Тогда можешь написать заявление и быть свободен! Никто работать не умеет!

Сэтоши не успел ничего ответить, как раздались короткие гудки. Швырнув трубку, он посмотрел на часы. Опять он засиделся до последнего. А работы еще было очень много. Но он выключил компьютер и покинул свой кабинет, а вскоре ресторан.

В машине он почувствовал, что сильно хочет спать, поэтому чуть не устроил дтп, прозевал светофор и приехал домой разбитым. Перед тем, как подняться домой, он выкурил три сигареты и, почувствовав, что руки перестали трястись, он пошел домой. Там как всегда было тихо, и он шумно вздохнул. Сняв обувь, он умылся и пошел на кухню. Налил в стакан воду и подошел к окну.

Маргарита Эрнандес

События последних недель в очередной раз напомнили Маргарите, почему она так любила ездить в монастырь. Конечно в Линь Ян Шо ей не приходилось бездельничать, но там все подчинялось определенному распорядку, делающему существование относительно простым и понятным. В отличие от того безумия, которое творилось в Токио, и поучаствовать в котором у нее получалось плохо из-за необходимости присматривать за сыном. Зато несчастному Сэтоши приходилось отдуваться за них обоих, а еще и за Морриса, который застрял в больнице и только давал указания.

Сегодня, как и многие дни до этого, Сэтоши задерживался на работе, а Маргарита, уложив Рэна, решила дожидаться появления мужа, коротая время за чтением одной из своих книг. Но информация укладывалась плохо, вызывая у рыжей неприятное подозрение, что за время жизни без работы она успела отупеть и начала превращаться в скучную домохозяйку, мысль о чем не добавляла приятных мыслей.

От печальных размышлений по поводу собственной интеллектуальной неполноценности Маргариту отвлек звук открывающейся входной двери и шаги, которые сначала завернули в ванную, а потом отправились на кухню, пока она вылезала из кровати, где так удобно проводила время до этого. Так что накинув легкий халатик, рыжая сразу направилась в сторону кухни, проверить, в каком состоянии вернулся Сэтоши.

- Привет, - негромко произнесла она, застывая в дверном проходе. - Живой? Будешь есть, пить или сразу свалишься где-нибудь кучкой ветоши?

Сама Маргарита поставила бы на последнее. Выглядел Сэтоши как тот, на ком вспахали за сегодняшний день несколько полей, так что лишний раз его дергать Рита не планировала, собираясь просто поддержать и сопроводить до кровати.

Сэтоши Мотидзуки

Он выпил воду и посмотрел на стакан. Тот был наполовину пустым, а может быть был наполовину полным - это как посмотреть. Но он был наполовину. Решив, что это ничего не изменит, так как в стакане воды только на его половину, молодой человек допил воду и поставил стакан на подоконник, где стоял Хосе. Гардения вовсю цвела, кустик немного вырос, и появились желтые листочки. В горшке Хосе было тяжело, ему нужна была свобода, и Сэтоши подумал весной добраться до дома бабушки и посадить Хосе к другим цветам. Хотя нет. Во-первых, Рита не позволит его увезти, а во-вторых, тётушка Фуэми загубит его. Да и все она загубит.

Нет, надо придумать что-то другое. А вообще надо спать.

Он вздохнул и посмотрел на стакан. Теперь он был пустым, и думать о том, что, если он будет полным наполовину, уже не хотелось. Роль стакана предопределена с его создания, когда стекольных дел мастер выдувает из трубочки этот стакан - быть сначала полным, меньшую часть своей жизни, а потом пустым. Ничего не изменишь.

Хмыкнув своим мыслям, он зевнул и уже собрался пойти спать, чтобы в коротком сне думать об отчетах, анализах, а также об объяснительной записке, которую надо написать. Он надеялся, что сеньор Фернандес не будет его увольнять. Но раздался голос. Сэтоши слегка встрепнулся, а потом почувствовал острое желание обнять свою жену и поцеловать. Почти неделю он этого не делал.

В пару шагов он оказался около девушки, обнял ее и жадно поцеловал в губы. Руки блуждали по ее спине, а он чувствовал пока еще легкое возбуждение.

- Я соскучился. И предпочитаю четвертый пункт - побыть с тобой, - прохрипел он, с трудом отрываясь от поцелуя. Сегодня он бросил работу пораньше и поэтому приехал домой не в час ночи, а в десять вечера. - Там проблемы, сеньор Фернандес рвет и мечет, и я решил сбежать.

Сейчас ему меньше всего хотелось говорить о проблемах. Ему вообще не хотелось говорить, и он жадно продолжил целовать свою жену.

Маргарита Эрнандес

Задавая свои вопросы, Маргарита ожидала вполне себе стандартное развитие событий, заключающееся в укладывании мужа спать, ну или решением каких-то бытовых вопросов. Последнее время все сводилось именно к этому из-за постоянных задержек Сэтоши на работе, с которым она могла толком и не общаться целые сутки. Чего уж там было говорить о физической близости, заключавшейся, преимущественно, в нащупывании рядом спящего тела и определения, что оно все еще подает признаки жизни. Но сегодня реальность решила сделать ей сюрприз, ни в одном параметре не вписавшись в ее ожидания.

- Четвертый пункт мне нравится, - только и успела промурлыкать Маргарита, поскольку сказать что-то более развернутое ей не дали. Судя по всему, у Сэтоши имелись свои планы на ближайшее время, и она, как примерная жена совершенно не собиралась с ними спорить. Тем более, по нежным, но требовательным рукам, от которых сейчас шел еле различимый возбуждающий запах, оставшийся от сигарет, Маргарита успела дико соскучиться. Как и по губам, да и по всему лицу и телу, немного изменившимся с момента их знакомства, как казалось рыжей, в более мужественную сторону. А раз дело обстояло так, проблемы с рестораном могли немного и подождать, благо их успело накопиться такое количество, что Маргарита не удивилась бы, услышав от Сэтоши о вечеринке инопланетян, закончившейся захватом и присоединением ресторана к межгалактической республике, что, естественно, разозлило бы Морриса.

Сэтоши Мотидзуки

- А Рэн точно спит? И точно не вылезет из кровати? - спросил Сэтоши, отрываясь

от поцелуя и глядя на жену. Не то, чтобы он боялся, что сын увидит, что они занимаются чем-то непристойным, а, скорее, не хотел, чтобы сын отрывал их от важного и вкусного занятия. Да и ничем непристойным они не занимались. Не скакали по столам голыми в позе обезьян, и хорошо.

Усмехнувшись своим мыслям, молодой человек крепче обнял жену, чувствуя, что сильно хочет избавиться от этой тряпки, которая называлась халатом, но потом решил, что сам одет вообще неподобающим образом, и, нежно поцеловав жену в губы, а потом оставив страстный поцелуй на плечике, которое немного открыл халат, разомкнул свои объятия и вышел в коридор.

А потом остановился и обернулся. Поманил жену за собой в спальню и стал раздеваться, игривыми жестами расстегивая пуговицы на рубашке и снимая ремень с брюк.

- Ох, как же я соскучился, - сказал он, оставшись в одной майке и трусах. - Ох, как же они меня достали. И сеньор Фернандес, будь он неладен, - проворчал он, притягивая к себе жену и снова обнимая ее. Правда, на этот раз его теплые руки полезли под ее халат. Наверное, надо было его снять, но он не может помнить и делать все. Сейчас ему хотелось заниматься женой, а не думать о каком-то халатике. И о своей одежде, которую надо снять. И о той, что осталась сиротливо валяться на полу. Но если он завтра пойдет в более простой одежде, не в рубашке и брюках, а в джинсах и футболке, ничего же не случится?

Маргарита Эрнандес

- Не волнуйся, - этот маленький разрушитель так набесился за день, что, полагаю, разбудить его мы не сможем даже если начнем бить в барабан. - Чем больше Рэн подрастал, тем сильнее Маргарита начинала подозревать, что надо готовиться к любым сюрпризам, касающимся сына. Спокойным ребенком тот явно не был, да и плюс ко всему уже в свои два с небольшим года время от времени начал проявлять ослиное упрямство, с которым ей приходилось бороться самыми разнообразными способами.

Но пока сын изволил отдыхать можно было и немного расслабиться, вспомнив, что она являлась не только матерью, но и красивой молодой женщиной, соскучившейся по мужской ласке. А раз Сэтоши сам выступил в роли инициатора, то все угрызения совести по поводу "выпивания" из него остатков энергии можно было оставить, отправившись за ним следом в спальню, избавившись от лишней одежды и позволив себе насладиться близостью с любимым человеком, который стал неотъемлемой частью ее жизни.

- Так что там буянит Моррис? - лениво уточнила Маргарита, неторопливо вырисовывая пальцем узоры на груди Сэтоши, когда после вспышки страсти они погрузились в спокойное и расслабленное состояние. Сейчас проблемы в ресторане уже не казались такими серьезными, а недовольство бывшего начальника опасным, и Рита посчитала возможным собрать последние новости с "большти земли", благо в ее собственной жизни не происходило ничего особенно занимательного.

Сэтоши Мотидзуки

- Я ему даже завидую, как он спит, - усмехнулся молодой человек. - Надеюсь, ты тоже отдыхаешь?

Он не хотел, чтобы Рита чувствовала себя домохозяйкой, заботясь только о сыне и создавая дома уют. Она любила работать, всегда старалась быть первой и все делать сама, а потом, слишком неожиданно, ее жизнь изменилась. Он был рад известию о беременности, хотел этого ребенка и делал все, что было в его силах, чтобы любимая женщина и сын ни в чем никогда не нуждались. Он любил Маргариту, любил Рэна и надеялся, что все невзгоды и проблемы они переживут вместе и если их что-то и сможет разлучить, то только смерть. Но об этом лучше не думать. Он вообще старается не думать о том, что будет через много-много лет, но ближайшее будущее его устраивало. Ему нравилась эта работа, он был благодарен родителям и сеньору Фернандезу за все свои знания и навыки, и он радовался жизни.

После порыва страсти он шумно выдохнул и растянулся в счастливой улыбке. Обнял свою девушку и прижал к себе.

- Один клиент оставил на сайте отрицательный отзыв, а сеньор Фернандез его прочитал. Хотя там и моя вина была, но чего он кричал на меня? Ты бы слышала, каким недовольным голосом он говорил, - хмыкнул он. А потом накрутил на палец красивый рыжий локон. - Рит, если он меня уволит, ты... мы же справимся? - Вздохнул он и посмотрел на жену.

Маргарита Эрнандес

Сэтоши таким тоном говорил о неприятностях, что Маргарита в своем воображении успела нарисовать себе кучу занимательных картин, одна фантастичнее другой, так что история с отрицательным отзывом вызвала у нее только скептический смешок. На ее вкус проблема яйца выеденного не стоила, поскольку подобные отзывы имелись у любого, даже самого крутого ресторана, но раз Сэтоши из-за этого волновался, то она решила высказать свое видение ситуации, чтобы его приободрить.

- Мы справимся в любом случае, - уверенно заявила Маргарита, удобно устраиваясь в объятиях мужа. - Но увольнять тебя никто не станет. Моррис не дурак и хорошо знает ресторанный бизнес. Недовольные всегда были, есть и будут. И, к сожалению, отзывы они любят оставлять чаще, чем те, кто доволен всем. Но это не повод расстраиваться. Все прекрасно знают, как много ты работаешь.

Маргарита не стала уточнять - "работаешь слишком много", хотя такое желание у нее имелось. Она прекрасно понимала, что у Сэтоши сейчас нет другого выбора, поэтому не собиралась изображать из себя сварливую жену, которой никогда и не была, надеясь, на подобное понимание со стороны мужа, когда она сама выйдет на работу и решит отправиться в какую-нибудь экспедицию.

Сэтоши Мотидзуки

- Да я понимаю, что конфликты и отрицательные отзывы неизбежны, просто раньше всем этим занимался сеньор Фернандез, а я... - он усмехнулся. - просто все одновременно навалилось, и я... в общем, я не очень корректно повел себя с новым

официантом. А еще утром я забыл проверить состояние кухни.

С Маргаритой было хорошо и тепло, и он прижал ее к себе и положил свой подбородок на ее макушку. Прикрыл глаза. Несмотря на все проблемы в ресторане, он был счастлив, очень счастлив, и он надеялся, что это не только взаимно, но и навечно. Хотя с этим могли быть проблемы, с вечностью, но он об этом не думал. Ему было хорошо.

- Я уже поверил сегодня во все приметы. Вроде черной кошки, которая перебегает дорогу, размахивая ведром. И сеньор Фернандез. Он очень громко кричал. Наверное, ему там тяжело...

Ни у кого из его знакомых и родных не было инфаркта, и он даже представить не мог, каково это лежать там и не иметь возможности двигаться. И тут даже не в больной ноге, а в неспособности двигаться. Он вздохнул.

Маргарита Эрнандес

- Ну, ты же тоже живой человек. - Маргарите продолжало казаться, что Сэтоши слишком серьезно относится к своим ошибкам, которые были неизбежны в работе любого сотрудника, особенно в подобных условиях. Хотя ей приходилось признать, что к себе она предъявляла требования ничуть не меньше и в похожей ситуации была бы весьма недовольна собой. - Не бывает идеальных работников. А все, что произошло сегодня, не так страшно, как может показаться.

Чувствуя себя, как довольная сытая кошка, Маргарита предпочитала видеть во всем позитивные моменты, и надеялась, что Сэтоши, который очень верно расставил приоритеты, начав с того, что подняло им обоим настроение, последует ее примеру.

- Не волнуйся, твоего сеньора Фернандеза скоро выпишут из больницы, а там я ему помогу. Не забывай, какая крутая у тебя жена. - Маргарита усмехнулась своим мыслям и продолжила. - Очень скоро он перестанет ворчать и злиться. По крайней мере из-за своего состояния. А как только это произойдет, и он вернется в строй, потребуем тебе пару выходных. Рэн хотя бы на отца посмотрит, а я, - рыжая развернула голову и чуть отстранилась, чтобы игриво куснуть Сэтоши за подбородок, - придумаю чем нам заняться.

Маргарита прекрасно понимала, что пока Моррис не встанет на ноги, все останется по-прежнему, поэтому дала себе обещание сделать все от нее зависящее, чтобы тот поскорее восстановился. Хотя здесь тоже были свои нюансы, поскольку о чудесном исцелении от части недугов управляющему придется умалчивать, но она не сомневалась, что этот вопрос они как-то решат, причем без особых хлопот, интеллектуальных затрат и нервов.

Сэтоши Мотидзуки

- Но я читал очень много литературы, и мне даже сеньор Фернандез что-то рассказывал. А я не помню, как себя вести в стрессовых ситуациях. И самое обидное, что он потом с меня все спросит. Почему я взял на работу этого тупицу.

На последних словах он горько хмыкнул, представив, как сеньор Фернандез

вернется в ресторан и спросит с него, почему там такая фигня происходит. И ведь он не может сказать, что устал и сорвался. Потому что управляющий, в данном случае его заместитель, не имеет права срываться, быть огорченным и выглядеть уставшим. Потому что это не только лицо ресторана, но и его сердце.

- Да, я помню, какая ты крутая, без твоей помощи я бы не справился, - он иногда безжастенчиво пользовался ее способностями, когда чувствовал, что начинает болеть. И она лечила Рэна, когда он болел. И она могла помочь сеньору Фернандезу, если тот попросит. А он чувствовал, что Моррис попросит.

- Спасибо тебе, любимая. Я постараюсь справиться. Просто... я не обладаю этими качествами лидера. И... я плохо воспринимаю критику. Слишком близко к сердцу. А если мне не будут верить?

Он вздохнул и стал гладить свою любимую по щеке.

Маргарита Эрнандес

- Литература и рассказы - это, конечно, хорошо. Но человек лучше всего учится на собственном опыте. - Маргарита и сама много училась и учила других, так что прекрасно знала, что о той же работе со стихией можно рассказывать часами, но пока человек сам не попробует какие-то конкретные моменты, так толком ничего и не поймет.

Маргарита видела, что Сэтоши продолжает переживать за реакцию начальника, но больше ни в чем убеждать его не стала. Как она уже давно убедилась, свои мысли в чужую голову вложить было невозможно, поэтому выбрала другой вариант - крепче обнять своего мужчину, чтобы тот чувствовал ее поддержку и заботу.

- Пожалуйста, - на этот раз Маргарита потерлась о подбородок Сэтоши носом, благо тот находился в притягательной близости от ее лица. - А по поводу всего остального... Не надо думать. Надо просто делать все, что ты должен. И поверь, этого будет вполне достаточно.

По мнению Маргариты, с рефлексией Сэтоши заметно так перебарщивал, зачастую обращая внимание на то, что ей самой казалось незначительным. Но, видимо, поэтому такие разные они и сошлись в свое время, научившись, несмотря на кучу различий, сосуществовать достаточно мирно, чтобы балансировать чрезмерно яркие качества друг друга, создавая тем самым гармонию.

Сэтоши Мотидзуки

- Я и стараюсь учиться, только не очень получается, - усмехнулся молодой человек, стараясь совсем не раскисать. Настроение у него было и без того отвратительное, и вообще он хотел спать и пришел домой только с этой целью. Но благодаря Маргарите он достаточно прекрасно провел немного времени, и теперь наслаждался разговорами с любимой и желанной женщиной. Хотя он находил, что в этих разговорах могли бы быть более приятные темы, а не его нытье, что он чего-то не умеет.

Но к критике он никак не мог привыкнуть, и все, что касалось работы его самого или

его подчиненных, как сейчас, когда нет Морриса, он принимал слишком близко к сердцу. Однажды сеньор Фернандес ему сказал после очередного конфликта с клиентом, что нужно просто "забить". Но вот не мог он забить на все. Потому что он тоже любил этот ресторан.

А вообще, благодаря Моррису Фернандезу, его идеям, смелости, творческому мышлению, ресторан был достаточно прибыльный и хороший. Здесь действительно все работало как единый механизм. Сэтоши вздохнул и зевнул.

- Спасибо тебе, моя любимая, что помогаешь мне и оберегаешь меня. Я постараюсь больше не раскисать, а завтра я постараюсь внимательнее отнестись к своим временным обязанностям.

Когда Рита потерлась о его подбородок своим носом, он поднял голову и языком провел по ее щеке, потом по шее и поцеловал в плечо. И хотел уже было зевнуть, как в прихожей раздался звонок телефона.

- Это твой. Я свой на беззвучный поставил, - почему-то то, что ей придется вставать с кровати, его рассмешило, и он убрал руку, которой до этого нежно и крепко обнимал девушку, и забрал себе все одеяло. И улыбнулся во весь рот.

Маргарита Эрнандес

И вроде как они с Сэтоши вполне себе мило, даже несмотря на некоторые не слишком веселые разговоры, проводили время и вылезать из кровати совершенно не собиралась, но навязчивый звук телефонного звонка вмешался в эту практически идиллию. И хоть в первый момент Маргарита решила послать звонящего куда подальше, вспомнив о способном проснуться и устроить концерт маленьком чудовище, все-таки слезла с кровати, погрозив нагло забравшему себе все одеяло мужу пальцем.

Как оказалось, звонил человек, которого они только недавно поминали в своем разговоре, и, с интересом ожидая узнать, что именно его побудило звонить в такое позднее время, Маргарита нажала на кнопку приема звонка, чтобы услышать на другой стороне хорошо знакомый голос Морриса.

- Добрый вечер. Твой благоверный домой пришел уже? Я ему двадцать раз звонил, а он не берет трубку.

- Доброй, наверное, уже ночи, - в тон бывшему начальнику ответила рыжая. - Смотрю, вам не спится. Читаете отзывы о ресторане? - Не удержалась она, чтобы не съязвить. - А Сэтоши да, дома. Просто перевел телефон на беззвучный режим.

- Нет, ну как так можно? - проворчала трубка наигранно-обиженным голосом, - я тут волнуюсь, а он на беззвучный режим поставил. Вы там уже посовокуплялись? - раздался смешок.

- Ну уж простите, что не сидели над телефоном в надежде услышать ваш звонок. - Не меняя тон продолжила Рита. - А за заботу о нашей личной жизни благодарю. С ней все отлично.

- Это хорошо. Я вот чего звоню... - трубка на несколько секунд замолчала. - Ты попроси у своего прощения за меня. Он сильно расстроился?

- Жить будет. - Как Маргарита и предполагала, Моррис быстро осознал, что немного переборщил со своими претензиями к Сэтоши. Но вы могли бы так и не горячиться.

- Осуждаете меня, сеньоритта? - фыркнула трубка. - В общем, попросите у него прощения. И... думаю, пусть он завтра отдохнёт.

- Скажем так, - уточнила Рита. - Не одобряю. Но ваши слова обязательно передам. Как и разрешение взять выходной.

И... - рыжая выдержала небольшую паузу, - благодарю за понимание.

- Ко мне час назад приходил врач и сказал, что меня через день выписывают. А до этого всё было непонятно... - вздохнула трубка.

- Это хорошая новость, - искренне обрадовалась Маргарита. - Если хотите, я вас встречу сразу после выписки, и мы сможем решить все важные вопросы.

- Да, думаю, это будет правильно. Чем скорее я смогу выбраться отсюда, тем быстрее вернусь в ресторан и перестану третировать твоего мужа. Ладно, спасибо тебе за поддержку. И спокойной вам ночи.

- Пожалуйста. Тогда созвонимся ближе к делу. И вам спокойной ночи.

Договорив, Маргарита положила телефон на заваленную книгами тумбочку и бесцеремонно завалилась на кровать, сразу пытаюсь занять как можно больше места.

- Как ты, наверное, догадался, - обратилась она к Сэтоши, одновременно с этим отнимая у него одеяло, - звонил Моррис. Извинялся и давал тебе на завтрашний день выходной. Так что ты зря расстраивался.

Появление у Сэтоши свободного дня резко меняло все ее планы, но подобным переменам Маргарита была только рада, сразу начав строить грандиозные планы, половина пунктов которого была так или иначе связана с чьим-нибудь сном.

Сэтоши Мотидзуки

Когда Рита ушла за телефоном, Сэтоши проверил всё одеяло и свернулся калачиком вокруг него, не желая его отдавать и посмотрел на Маргариту, которая разговаривала с кем-то по телефону. Хотя на второй фразе он понял, что ей звонил Моррис, и тон девушки ему понравился, заставив счастливо улыбнуться, что эта сильная и красивая девушка стала его женой. Они были совершенно разные, но они дополняли друг друга. Рита белала Сэтоши сильнее, помогала ему забывать о переживаниях, а он надеялся, что делает девушку нежной, домашней и дарит ей тепло. Конечно, он не хотел, чтобы она стала домашней, и об этом они потом будут разговаривать.

- Ох, как ты его, - восхитился молодой человек, фыркая, что его собираются сместить с центра кровати, - даже мне как-то неловко стало от твоего тона.

А потом он услышал про лишней выходной и так громко сказал "ю-ху", что Рэн, спящий в кровати рядом, недовольно что-то проворчал и заснул дальше. Сэтоши тихо рассмеялся.

- А чем мы займёмся завтра? Я бы хотел поспать, но ведь нам не дадут поспать. Или вы мне дадите немного поспать и не будете меня будить? - Тихо проворковал он ей на ухо и подполз к ней. Укрыл её одеялом и снова обнял. Поцеловал в нос. - Давай творить что-то непотребное, пока никто не видит и нас не отвлекает? - заговорщицки сказал он, улыбаясь во весь рот.

Маргарита Эрнандес

- На учениках натренировалась, - усмехнулась Маргарита, хотя восхищенный тон мужа был ей более чем приятен. - С ними если часто слабину давать, то они сядут на шею и начнут болтать ножками.

Неожиданному выходному Сэтоши обрадовался, как ребенок, вызывая своими действиями улыбку, которая никак не желала сходить с лица. Хотя его бурное проявление эмоций чуть не разбудило Рэна, что было чревато серьезными последствиями, с которыми им пришлось бы разгребаться ближайшую пару часов.

- Поспать мы тебе дадим, - щедро согласилась Маргарита. - Что же мы звери какие? Я вот очень даже приличная кошка. - Предложение Сэтоши, воодушевленного завтрашними перспективами, рыжая посчитала отличным, не стесняясь в ответных проявлениях нежности, о чем немедленно и сообщила, пока муж не передумал, поставив на первое место долгожданный сон.

- Почему это непотребное? Очень даже потребное. Или у тебя появились какие-то интересные идеи? - Звонок Морриса заметно переменял царящую в комнате атмосферу, сделав ее более легкой и игривой, чем Маргарита постаралась немедленно воспользоваться, решив перескочить всевозможные обсуждения и перейдя к поцелуям, которые лучше любых слов выражали ее отношение к происходящему.

Сэтоши Мотидзуки

- Не, так нельзя. Садиться на шею и болтать ножками, - тихо засмеялся молодой человек, прижимаясь к ней и улыбаясь.

Даже если бы они не дали ему поспать, он бы уполз в другую комнату, под диван, на лавочку в парке, или на диван в ресторане и поспал бы. Хотя нет, в ресторан он не пойдёт завтра, а то ведь снова буду какие-то проблемы. Хотя он надеялся, что в субботу, четырнадцатого, ничего не будет, его никто не будет тревожить и беспокоить, и он спокойно отдохнёт.

- А может сходим завтра в зоопарк, пока звери не попрятались? - Спросил он, улыбнувшись и глядя в глаза жене. - Да и Рэну полезно, пусть рассматривает животных. - Он подумал вдруг, что не помнит, когда они куда-нибудь выбирались

всей семьёй кроме мамы и бабушки, и решил, что нужно срочно что-то менять. Потому что семья должна быть нормальной семьёй, а не "это твой папа, но он постоянно на работе, поэтому поиграй с его фотографией".

- Ну, у меня для тебя кое-что есть, как раз-таки непотребное, - хитро улыбнулся он и несильно укусил её за нижнюю губу, а потом забрался на девушку и стал покрывать тело поцелуями...
